Комментарий
4 февраля 2026

ЕС – слабое звено в цепи средних держав

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Сложнее всего из средних держав Запада в новом мире геополитического противостояния, где напрягать силы, ресурсы и мозги нужно на 360 градусов, придется Европейскому союзу. Институциональная основа и идеологическая база этого объединения создавались и оттачивались под реалии совершенно иного мира.

Содержание

1 Либералы всех стран, соединяйтесь!
2 Средние державы и геополитика
3 Европейскому союзу придется сложнее всего

В западной и, особенно, европейской политико-медийной среде появляется новая популярная тема. Или, как там любят выражаться, новый нарратив. Его смысл сводится к тому, что из-за зашкаливающей неопределенности в международной политике и силовой стратегии в действиях крупнейших держав, в том числе США, остальным западным государствам нужно объединять усилия для защиты своих интересов. Притом в отличие от того, к чему союзники Вашингтона привыкли за последние десятилетия, теперь защищать свои интересы им нужно на 360 градусов. То есть от давления не только со стороны России или Китая, традиционно воспринимаемых ими в качестве вызовов и угроз, но и самих Соединенных Штатов.

Либералы всех стран, соединяйтесь!

Свежими импульсами для этой темы становятся заявления лидеров различных западных государств и институтов, которые все более негативно высказываются о действиях администрации Дональда Трампа. Пожалуй, самым громким и

красноречивым из них получилось выступление премьер-министра Канады Марка Карни на Всемирном экономическом форуме.

Речь Карни в Давосе кажется настоящим откровением. Многие высказанные им тезисы требуют основательного осмысления, так как затрагивают различные пласты воспринимавшегося еще недавно с догматичной бескомпромиссностью либерального представления о прекрасном. Но один из его центральных аргументов сводился к достаточно простой мысли о том, что так называемым «средним державам» необходимо объединять усилия, чтобы противостоять давлению со стороны наиболее мощных государств, великих держав. Аргумент очень быстро подхватили некоторые европейские лидеры.

Ничего неожиданного или странного в этих словах Марка Карни нет. Они отражают естественную реакцию на происходящие в мире геополитические изменения. Так всегда было и всегда будет.

> Если силовой потенциал наиболее мощных государств начинает угрожать международной стабильности и интересам государств поменьше, последние ищут способы защитить свои интересы с помощью друг друга и более изящной дипломатии. Это своего рода азбука, самый банальный закон международных отношений.

Странно то, что подобные мысли от европейских и других союзников США не звучали раньше. Более того, долгие десятилетия западный медийно-политический мейнстрим, прежде всего в Европе, их активно отгонял как либо архаичные, либо неполиткорректные. Считалось, что геополитика с ее силовыми балансами и необходимостью каждый день вести тонкую дипломатическую игру ушла в историю. Даже употребление слова «геополитика» во многих западных столицах находилось фактически под табу.

Как один за одним любили повторять, например, брюссельские функционеры, «ЕС не занимается и никогда не будет заниматься геополитикой». Поэтому это слово воспринималось как признак дурного тона и отсутствия правильного воспитания. Геополитика считалась какой-то ересью, пошлым пережитком прошлого, который не соответствовал просвещенной либеральной парадигме международных отношений XXI века.

Сейчас же, когда либеральная парадигма нарушена, ее приверженцы сталкиваются с серьезнейшими вызовами в области безопасности и развития. Даже им самим становится очевидно, что одними лишь моральными воззваниями

и призывами вернуться к светлому миру, основанному на правилах, ситуацию не исправить. Поэтому они начинают искать какие-то работающие альтернативы. Поэтому все громче и активнее апеллируют друг к другу объединять усилия, чтобы защищать свои интересы в анархичном мире. Отсюда на публичное обозрение из запылившихся европейских архивов и достаются геополитические концепции, вроде концепции средних держав.

Еще раз подчеркнем: в этом нет ничего неожиданного и уж тем более предосудительного. Это естественная реакция на происходящее. И чем дальше – тем будет больше. Правда, складывается впечатление, что новоявленные сторонники геополитических концепций в Европе и некоторых других западных столицах не до конца понимают их реальное практическое значение в мире, в котором мы сейчас живем. Как раньше без должного понимания они провозглашали конец геополитики, теперь с подобным неосознанным рвением они становятся ее апологетами.

Средние державы и геополитика

Размер государств – это одна из основных концепций в теории международных отношений. Геополитической ее делает отсылка к различным факторам силы и влияния, которые так или иначе имеют отношение к географии и пространственным соотношениям интересов. Притом речь не только о размерах территорий или других исключительно количественных показателях.

Обычно ученые выделяют три типа государств по их размерам в международных отношениях: великие державы, средние державы и малые страны. Исторически такая классификация берет начало с Венского конгресса 1815 года, где с ее помощью структурировались сложные дипломатические переговоры.

Во многих контекстах провести различия между средними державами и малыми странами достаточно сложно. Например, когда все они напрямую сталкиваются с доминирующей силой и политической волей самых мощных акторов в мировой политике – великих держав. В таких условиях различия между малыми и средними стираются, на первый план выходят их общие слабости и уязвимости перед лицом превосходящей мощи более сильных. Начинает во всей красе работать закон, который еще в 431 году до нашей эры подметил Фукидид: «Сильные делают то, что могут, а слабые страдают, что должны».

> Главное отличие большинства средних держав, как и малых стран, от великих держав в том, что они не могут самостоятельно формировать собственную среду безопасности. Им для этого не хватает суверенных ресурсов и благоприятных раскладов сил.

Поэтому они вынуждены в той или иной степени подстраиваться под внешние условия, часто – даже принимать навязываемые извне правила игры и защищать свои интересы в рамках этих правил.

Сегодня эта характеристика существенно расширяет список средних держав. Из западных стран к ним относится не только Канада, чей глава правительства выступил с соответствующим манифестом. Не только, например, Австралия или Япония. В эту же категорию в мире нарастающей силовой анархии во всех смыслах попадает и Европейский союз, хотя многие его функционеры до сих пор любят рассуждать о ЕС как о «торговой и ценностной супердержаве».

В имеющихся сегодня условиях естественный способ для средних держав бороться за свои интересы и как-то противостоять доминирующей силе великих держав – объединять усилия с такими же средними державами и малыми странами, которые имеют похожие уязвимости и сталкиваются с аналогичными вызовами. Во взаимодействии с «коллегами по несчастью» эффективность и возможности таких стран существенно повышаются. Это касается и сферы безопасности, и экономического или инфраструктурного сотрудничества.

Европейскому союзу придется сложнее всего

В этом смысле призыв канадского премьер-министра к средним державам объединять усилия в условиях развала существовавшего последние десятилетия мирового порядка соответствует исторической норме и в целом рационален. Как и рациональны позитивные отклики на этот призыв со стороны многих лидеров европейских государств. Это и есть зародыш той самой контрбалансирующей коалиции против американских претензий на повсеместное одностороннее доминирование, возникновение которой мы прогнозировали после операции США в Венесуэле.

Проблема только в том, что воплощение этого призыва в реальность не может произойти благодаря лишь только громким речам с высоких политических трибун и броским заголовкам в СМИ. Недостаточно для его реализации и, например, просто резкого повышения расходов на оборону: ни до обещанных Трампу на саммите НАТО в Гааге 5% ВВП, ни до 10% или даже гипотетических 15%.

> Главный залог успеха средних держав в отстаивании собственных интересов перед лицом силового доминирования великих держав – внутреннее единство в отношении своих целей и способность проводить на этом основании оптимальную внутреннюю и внешнюю политику.

Соответственно, основная угроза для них заключается даже не столько в политике великих держав, сколько в собственной неспособности мобилизовать все имеющиеся ресурсы и проводить максимально гибкую и тонкую – или даже хитрую – политику в защиту собственных интересов.

Судя по этим критериям, сложнее всего из западных средних держав в новом мире геополитического противостояния, где напрягать силы, ресурсы и мозги теперь нужно на 360 градусов, придется именно Европейскому союзу. Институциональная основа этого объединения создавалась и оттачивалась под реалии совершенно иного мира. Идеями и ориентирами из иной исторической эпохи последние десятилетия индоктринировались европейские элиты и общества. Результаты этого мы сегодня, к слову, отчетливо наблюдаем в действиях европейских политиков и чиновников на самых различных уровнях. Это же отражают и разгорающиеся в ЕС жаркие дебаты о том, какую линию лучше проводить в отношении Вашингтона: открыто идти на конфронтацию или пытаться заговаривать администрацию Трампа податливой риторикой.

Однако ничто не вечно под луной. Поэтому и Европейскому союзу придется меняться под давлением реально существующего мира. За этим процессом будет очень интересно наблюдать. Он может привести как к распаду европейского интеграционного проекта, так и к его перезапуску в новых условиях. Правда, легким этот процесс не будет ни для кого: ни для самого ЕС, ни для его соседей в различных частях Евразии.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»